

- Война жестока, - спокойно сказала Хэ Янь. - Быть милосердным к врагу - значит быть жестоким к народу своей страны. Более того, никто не знает, какова на самом деле истина, если он не находится в таком положении. Если бы не его жестокость и бесчеловечность, возможно, сейчас тонули бы мы.

Линь Шуан Хэ помолчал, повернулся к Хэ Янь и спросил:

- Как ты можешь так думать?

- Я просто думаю, что генерал Сяо не такой человек.

Линь Шуан Хэ уставился на нее так, словно впервые увидел Хэ Янь.

- А что плохого в том, что я сказала? - спросила Хэ Янь.

Молодой человек долго качал головой, улыбался и сказал:

- Я просто удивлен, что ты, проведя с Хуай Цзинем меньше года, так сильно поверила в него. Почему я, услышав об этом впервые, не был так непоколебимо уверен в его праведности, как ты?

Хэ Янь сказала про себя:

"Это потому, что Линь Шуан Хэ на самом деле не был на поле боя. Только увидев людей, сражающихся на поле боя, можно было по-настоящему понять, как трудно дается каждое решение, принимаемое генералами. Сяо Цзюэ умен и спокоен. Если бы в этом не было настоящей необходимости, он бы никогда не пошел на подобный жестокий шаг. Напротив, раз он согласился принять на себя репутацию жестокого и бескомпромиссного убийцы, значит, на это была веская причина".

Следовало понимать, в то время, после этого первого сражения в Чангу, хотя Сяо Цзюэ победил южных противников и вызвал восхищение и благоговейный трепет бесчисленных молодых людей, многие учёные также ругали его за безжалостность и несправедливость, а также за то, что он убил слишком многих, породив немало зла. В конце концов, среди людей, утонувших в битве при Чангу, были и мирные жители южных государств.

- Похоже, Дайфу Линь знает, зачем он это сделал. Можете рассказать? - спросила Хэ Янь.

- Я не знал этого с самого начала, - Линь Шуан Хэ вздохнул: - Как ты думаешь, имея под своим контролем всего три тысячи солдат, существует ли какой-то иной способ противостоять шестидесятитысячной армии противника, кроме как в водной атаке?

- Три тысячи солдат? - Хэ Янь резко подняла голову: - Разве там не принимало участие сто тысяч солдат южной армии?

- Сто тысяч? - Линь Шуан Хэ улыбнулся и сказал: - Если бы у него в руках были сто тысяч солдат южной армии, ему не нужно было бы использовать этот метод.

* * *

После того как в том году умер Сяо Чжун У, госпожа Сяо последовала за ним. Некоторое время Сяо фу пребывал в трауре, горестно плача и сокрушаясь. В то время вся династия знала, что Сяо Чжун У потерпел поражение в битве при Миншуге из-за своих своевольных ошибок в командовании, из-за которых десятки тысяч солдат Великой Вэй погибли на поле боя.

Его Величество проявил доброту, думая о многолетнем заслуге семьи Сяо, и не стал привлекать Сяо Чжун У к ответственности за его халатность, но в то же время военная мощь также вернулась в его руки. В то время Сяо Цзюэ было всего шестнадцать лет, Сяо Цзину - восемнадцать, а Бай Жун Вэй вышла за него замуж менее чем за полгода до того, как произошла эта катастрофа.

Линь Шуан Хэ всё ещё помнил Сяо Цзюэ впервые после того, как семья Сяо оказалась в этом чудовищном положении.

Молодой человек всегда выглядел холодным и ленивым, как будто в его сердце никогда ничего не отражалось. Но это также вызывало у людей непоколебимую уверенность в том, что нет ничего в мире, что могло бы победить его.

Просто любой, кто переживает такую катастрофу в своей семье, неизбежно будет опустошён, и если он не выздоровеет, то всё будет совсем не так, как в прошлом. Но это был не тот случай с Сяо Цзюэ, который видел Линь Шуан Хэ. За исключением того, что выражение его лица было немного измождённым, чем раньше, он вовсе не ощущался подавленным.

- У тебя есть лекарство, от которого люди весь день дремлют? - спросил Сяо Цзюэ, когда пришёл к нему поговорить.

- Подобное средство есть в моей аптеке, - сказал Линь Шуан Хэ. - Если оно тебе нужно, я сразу же его достану.

Аптеки семьи Линь разбросаны по всей Великой Вэй. Несколько таких магазинов находились в одном только центре Шоцзина. Линь Шуан Хэ приказал маленькому мальчику-слуге пойти в ближайшую аптеку, взял две склянки, которые сразу же передал своему товарищу и сказал:

- Приняв его после еды, ты сумеешь проспать десять часов, - внезапно подумав о чём, то, молодой человек добавил ещё несколько слов: - Если у тебя бессонница по ночам, я могу

приготовить тебе что-нибудь помягче.

Возможно, Сяо Цзюэ всю ночь с трудом засыпал из-за внезапных перемен в его семье, поэтому и хотел попросить лекарство, чтобы успокоить нервы и помочь себе заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/2306079>